

Глава 641. Трус

Услышав крик позади, старейшина в голубой мантии внезапно замедлил шаг и оглянулся. Тощий молодой ученик увидел фигуру Чжан Жочэня и хрипло сказал: «Младший дядя-мастер, это старший брат Линь Юэ».

Старейшина Чжао Ибин фыркнул и сказал: «Не обращайтесь на него внимания. Пойдемте. У нашей секты Инь-Ян нет такого ученика, как он».

С выражением отвращения Чжао Ибин щелкнул рукавами и быстро повел более 10 учеников вперед.

Поначалу Линь Юэ был так напуган Чжан Жочэнем, что опустился на колени, чтобы молить о пощаде за пределами округа Голубого Облака, что было ужасно неловко. Даже его младшие сестры, которые всегда давили на него, теперь презирали его.

Кроме того, он предал Чжао Ибина, и в результате Чжан Жочэнь забрал у того компас для поиска сокровищ. Таким образом, Чжао Ибин, естественно, смотрел на Линь Юэ сверху вниз. Он планировал сказать учителю Линь Юэ, чтобы тот изгнал его, когда он вернется.

Увидев снова «Линь Юэ», никто из них не удостоил его внимательным взглядом, но отвернулся, презирая его. Чжан Жочэнь, конечно, знал причину, но все равно гнался за ними. У него не было выбора. Хотя он превратился в Линь Юэ, он не знал его статуса в секте Инь-Ян. Он также не знал ни своего адреса, ни учителя, ни друзей. Если он не попытается выяснить, в чем дело, его легко разоблачат. Но как ему узнать об этом?

Он быстро догнал их и сказал с сияющей улыбкой: «Младший дядя-мастер, младшие сестры, почему вы прячетесь от меня? Мне было трудно догнать вас».

«Хм! Линь Юэ, ты убил Безмятежного Синего эмиссара черного рынка. Ты слишком знаменит, поэтому я не смею быть твоим младшим дядей-мастером», - усмехнулся Чжао Ибин.

Новость о том, что Линь Юэ убил Синего эмиссара, распространилась по всему восточному региону. Его имя было хорошо известно во всем мире. Однако те, кто знал его, не верили в это. Как мог внутренний ученик в завершении небесного царства сражаться против него? Все, включая Чжао Ибина, думали, что Линь Юэ очень повезло забрать тело Безмятежного Синего эмиссара, а потом он даже сказал без стыда, что убил его сам. А такой человек был отвратителен.

Чжан Жочэнь сделал вид, что не понимает слов Чжао Ибина: «Каким бы знаменитым и сильным я ни был, ты всегда будешь моим младшим дядей-мастером».

Чжан Жочэнь оглянулся и увидел Чжао Хань'эр. Затем он, как будто был доблестным, как обычно делал Линь Юэ, сказал со смехом: «Младшая сестра, я не видел тебя уже давно. Я так скучал по тебе».

Чжан Жочэнь знал, что Линь Юэ был в хороших отношениях с Чжао Хань'эр, поэтому он сначала попытался подлизаться к ней.

Чжао Хань'эр было около 16 или 17 лет. Она была элегантна и красива, с парой круглых глаз, она выглядела очень мило. Если бы она услышала, как он сказал «я так по тебе скучал» раньше, она определенно была бы взволнована в течение нескольких дней. Однако когда она увидела его, упавшего на колени перед злым мастером, боящегося смерти, она потеряла все

влечение к Линь Юэ. Теперь, когда она услышала от «Линь Юэ» такие слова, она спрашивала себя, как она могла быть настолько слепа, что была увлечена таким трусом.

Чжао Хань'эр скрестила руки на груди и, прищурившись, посмотрела на Чжан Жочэня: «Держись от меня подальше. Не называй меня младшей сестрой, иначе я сильно заболею».

Несколько учеников, стоявших вокруг Чжао Хань'эр, внезапно усмехнулись и посмотрели на него с презрением. Они чувствовали невыразимое счастье. Раньше она была полностью занята Линь Юэ. И они уступали ему и в таланте, и во внешности, поэтому не осмеливались сражаться с ним за нее. Теперь, очевидно, она больше не была влюблена в Линь Юэ. Таким образом, они, естественно, думали, что у них есть шанс. Все намеренно отталкивали «Линь Юэ» и даже безжалостно издевались над ним. Однако он нисколько не возражал и бесстыдно следовал за ними.

Чжао Ибин повел группу внутренних учеников, чтобы покинуть город Шэнтай и отправиться к горным воротам секты Инь-Ян.

Горные ворота представляли собой две, стоящие бок о бок, желтые каменные горные вершины. Издалека они казались двумя распахнутыми настежь воротами, одновременно высокими и архаичными.

Перед двумя вершинами стояли девять длинных рядов людей. Все они были учениками по возвращении в секту. Большинство из них были внешними учениками в белых одеждах, а некоторые – внутренними учениками в синих. Все те люди, которые были учениками секты Инь-Ян и практиковались там, имели внушительную внешность и необыкновенную осанку. Даже внешние ученики были активны и прогрессивны.

«Да здравствует младший дядя-мастер Чжао», - ученики, охранявшие горные ворота, узнали Чжао Ибина и немедленно отсалютовали ему кулаком, зажатым в ладони.

Поскольку Чжао Ибин шел впереди, ученики, охранявшие горные ворота, не проверяли их жетоны, а просто пропускали их.

Войдя в горные ворота, они почувствовали прилив небесной и земной духовной энергии. Перед ними появились парящие высокие горы, а на них – дворцы и даосские храмы. Могучие дикие звери летали среди гор и ревели. Это было похоже на Бессмертную святую землю.

«Мне нужно кое-что доложить старейшине правоохранительных органов. Чжао Хань'эр, Сюй Чэнь, идите во Двор долгожителей»

Прежде чем уйти, Чжао Ибин холодно посмотрел на Чжан Жочэня. Затем он сел на спину архара, взлетел с земли и исчез в небе.

Секта Инь-Ян была разделена на 3 дворца и 72 двора. Чжао Ибин, Линь Юэ и Чжао Хань'эр были учениками Двора долгожителей.

Чжан Жочэнь подошел к Чжао Хань'эр, наблюдая за уходом Чжао Ибина. Он спросил: «Зачем младший дядя-мастер собирается найти старейшину правоохранительных органов?».

Чжао Хань'эр нехорошо посмотрела на Чжан Жочэня: «Что еще он может сделать? Он собирается сообщить о событии, связанном с бессмертными вампирами».

Чжан Жочэнь почувствовал проблеск интереса и догадался, что Оранжевый эмиссар, должно

быть, распространила информацию о том, что бессмертные вампиры сбежали с острова Мандзи. Чтобы подтвердить свою догадку, Чжан Жочэнь притворился озадаченным: «Бессмертные вампиры? Какие бессмертные вампиры?».

Чжао Хань'эр закатила глаза и посмотрела в сторону.

«Младшая сестра, не обращай на него внимания. Пошли!» - Сюй Чэнь подошел, потянул Чжао Хань'эр за рукав и направился во Двор долгожителей.

Сюй Чэнь был внутренним учеником Двора долгожителей. Он достиг завершения небесного царства и был талантлив в практике. Раньше он всегда следовал за Линь Юэ и не осмеливался взглянуть на Чжао Хань'эр, но теперь все было совсем по-другому. Он знал, что Линь Юэ оскорбил младшего дядю-мастера Чжао, поэтому он думал, что он не придет к хорошему концу. Он предсказал, что Линь Юэ скоро исключат. Поэтому он, естественно, не боялся его и готов был открыто ухаживать за Чжао Хань'эр.

Чжан Жочэнь скрестил руки на груди, покачал головой и выдавил из себя улыбку. Он снова последовал за ними и поднялся на священную гору Цзыся Двора долгожителей вместе со своими младшими братьями и сестрами, включая Чжао Хань'эр и Сюй Чэня.

Всего в помещении было 220 учеников. Стоит отметить, что за исключением нескольких одаренных учеников, только те люди, которые достигли небесного царства, могли стать внутренними учениками. Другими словами, на священной горе Цзыся находилось более 200 воинов небесного царства. И кроме них, многие талантливые внешние ученики были отобраны для практики на священной горе.

На пути к вершине горы повсюду можно было увидеть внешних учеников, которые занимались практикой меча. Одни стояли на краю обрыва, другие – на камнях, третьи – на вершинах сосен. Те люди, которые могли практиковаться на священной горе Цзыся, даже внешние ученики, достигли земного царства.

Чжан Жочэнь втайне воскликнул, что секта Инь-Ян действительно является лидером всех сект. Даже их священная гора обладала такой мощной силой, что это было действительно поразительно.

Вернувшись на священную гору Цзыся, ученики разошлись по своим дворам.

«Ты живешь в павильоне Духовного ветра. Почему ты все еще преследуешь меня?» - Чжао Хань'эр обернулась и уставилась на Чжан Жочэня.

«Итак, Линь Юэ жил в павильоне Духовного ветра», - мысленно подумал Чжан Жочэнь, слегка кивнув.

Не говоря ни слова, он развернулся и высвободил свою духовную силу, чтобы найти нужный павильон.

Чжао Хань'эр не знала, что Чжан Жочэнь искал павильон с помощью духовной силы. Видя, что он был доведен до безумия, она подумала, что ему действительно больно, потому что он был маргинализирован. Она вдруг почувствовала жалость к «Линь Юэ» и захотела извиниться перед ним.

«Младшая сестра, пойдем!» - Сюй Чэнь подошел к ней, посмотрел на спину Чжан Жочэня и сказал холодно: «Линь Юэ – трус. Не только ты, но и я недооценивал его раньше. Трус!

Поживем – увидим. Господь обязательно изгонит его», - Сюй Чэнь сплюнул.

Чжао Хань'эр вздохнула и ушла вместе с Сюй Чэнем.

Чжан Жочэню было все равно, что думают о нем ученики секты Инь-Ян. В конце концов, Линь Юэ был очень талантлив и выглядел красивым, но на самом деле он был трусом. У него все еще было что-то более важное, так что ему не нужно было тратить на них время.

Чжан Жочэнь стоял перед внутренним двором в три акра и смотрел на деревянную горизонтальную доску с надписями над дверью. Он сказал себе: «Должно быть, это».

Линь Юэ был воином на Небесном совете и лучшим мастером среди учеников священной горы Цзыся. Естественно, с ним будут обращаться лучше, чем с другими учениками в помещении. Одного этого двора было достаточно, чтобы вызвать зависть у других учеников.

<http://tl.rulate.ru/book/7578/1497114>